
ЕЛИЗАВЕТА АГУДИНА
НИКТО НЕ ЗАМЕТИЛ, КАК Я ИСЧЕЗЛА
18+

Елизавета Агудина

Никто не заметил, как я исчезла

«Автор»
2026

Агудина Е.

Никто не заметил, как я исчезла / Е. Агудина — «Автор», 2026

Что, если однажды перестать быть человеком, на которого все рассчитывают? У тридцатипятилетней Анны есть всё, что принято считать счастливой жизнью: любящий муж, стабильная работа, семья и благополучный дом. Она всегда знает, кому нужна помощь, помнит о чужих проблемах и умеет находить выход из любой ситуации. Только никто, кажется, не замечает, что сама Анна давно перестала чувствовать себя счастливой.Однажды она собирает чемодан, оставляет мужу записку и уезжает в маленький приморский город. Без планов, обещаний и привычной необходимости быть кому-то нужной.Но одиночество оказывается совсем не таким, каким она его представляла. В тишине чужой квартиры Анне предстоит столкнуться с вопросами, от которых она годами пряталась. Действительно ли близкие не замечали её боли? Или она сама так долго скрывала свои чувства, что разучилась говорить о них даже с теми, кого любит?

© Агудина Е., 2026
© Автор, 2026

Елизавета Агудина
Никто не заметил, как я исчезла

Психологическая повесть

1. Ничего страшного

Анна заметила, что Михаил перестал слушать, когда заговорила о поездке. Он сидел напротив, придерживая чашку за ручку, и смотрел на неё с выражением внимательного человека. Только Анна слишком хорошо знала это выражение. Когда муж действительно слушал, он перебивал, спорил из-за мелочей, задавал вопросы. Сейчас он молчал и время от времени кивал.

— Ты помнишь, во сколько мы выезжаем? — спросила она.

Михаил поднял глаза от стола.

— Куда?

Вопрос прозвучал без раздражения, даже с некоторым испугом. Анна могла бы напомнить, что они три месяца собирались провести выходные вдвоём, что она перенесла встречу с заказчиком, что гостиница оплачена. Но Михаил уже говорил, что в субботу приедут его родители. Он произнёс это вчера между двумя телефонными разговорами, словно речь шла о погоде.

— Никуда, — ответила Анна. — Я отменю.

— Ань, подожди. Мы же можем поехать в другой раз.

Она поставила перед ним тарелку с разогретым ужином. Михаил поймал её за запястье, не сильно, просто желая остановить.

— Ты обиделась?

— Нет. Ничего страшного.

Он отпустил руку. Эта фраза устраивала их обоих: Михаила освобождала от необходимости разбираться, Анну — от необходимости объяснять, почему ей больно. Через десять минут они обсуждали сломавшуюся посудомойку. К полуночи она успела заказать продукты к приезду свёкров, написать в гостиницу и переслать брату телефон знакомого юриста.

В ванной Анна долго стояла перед зеркалом, пока вода в кране не стала холодной. Ей было тридцать пять. На лице не появилось ничего такого, что можно было бы назвать следами несчастья. Усталость — да, но кто сейчас не уставал? У неё был хороший муж, работа, на которой её уважали, квартира с видом на старый двор. Она перечисляла это мысленно, как вещи в чемодане перед отъездом: паспорт, билеты, зарядка. Ничего не забыть. Ничего не потерять.

На следующий день мать попросила записать отца к врачу. Брат спросил, может ли занять денег до зарплаты. Коллега расплакалась после разговора с клиентом, и Анна полчаса успокаивала её в переговорной. Вечером Михаил написал: «Не забудь, мама не ест кинзу». Анна сидела в метро и смотрела на сообщение. Никто не сделал ничего ужасного. Именно поэтому ей было так трудно объяснить, что больше она не может.

2. Просьба

В понедельник начальник попросил Анну «на минуту» заглянуть в кабинет. Оказалось, крупный заказчик недоволен проектом, и теперь ей нужно объяснить команде, почему переделка займёт две недели вместо трёх дней. Она слушала, делала пометки, задавала уточняющие вопросы. Когда вышла, коллега Лена сказала: «Ты как всегда спасёшь нас». Анна хотела ответить, что устала спасать. Вместо этого спросила, готовы ли чертежи.

Вечером Михаил встретил её у двери с пакетом мандаринов. Он помнил, что она любила их в начале зимы. Поставил чайник, рассказал о проблеме на объекте, спросил, почему она такая тихая. Анна посмотрела на него и вдруг решила попробовать.

— Мне кажется, я всё время чем-то занята, а своей жизни не чувствую.

Михаил нахмурился.

— Ты перерабатываешь. Я же говорил, надо уходить оттуда.

— Дело не только в работе.

— Тогда давай возьмём отпуск. Поедем куда-нибудь. Я найду билеты.

Он уже потянулся за телефоном. Анна положила ладонь на его руку.

— Мне сейчас не нужно решение. Просто послушай.

Михаил отложил телефон, но его лицо сделалось напряжённым. Он старался быть хорошим мужем. Это старание тронуло Анну и одновременно лишило её смелости. Она начала говорить осторожнее, смягчать слова, объяснять, что никто не виноват. Через двадцать минут они пришли к выводу, что ей необходим отдых.

Ночью она вспомнила детство. Когда отца увезли в больницу, мать попросила её не плакать при младшем брате. Анне было одиннадцать. Она стояла у кухонного окна и думала не о том, умрёт ли отец, а о том, достаточно ли тихо она дышит.

На следующий день Анна забронировала на месяц маленькую квартиру в приморском городе. Две комнаты, старый паркет, окна во двор. В объявлении не было обещаний ни вдохновения, ни новой жизни. Она закрыла ноутбук и долго сидела неподвижно. Это был первый поступок за много лет, о котором она никому не рассказала заранее.

3. Записка

Записку пришлось переписывать три раза. Первая получилась обвинительной, вторая — похожей на служебное уведомление. В третьей было всего несколько предложений: «Миша, я уехала одна. Со мной всё хорошо, я в безопасности. Мне нужно время, чтобы разобраться в себе. Я понимаю, что должна была поговорить с тобой раньше. Прости, что не смогла. Я выйду на связь через несколько дней». Она добавила название города и адрес квартиры, чтобы он не решил, будто её похитили.

В поезде она ожидала облегчения. Вместо этого её тошнило от тревоги. Михаил позвонил через час после отправления. Она смотрела на его имя, пока экран не погас. Затем пришло сообщение: «Я прочитал. Скажи хотя бы, что ты доехала». Анна написала, что ещё едет и обязательно сообщит. Он ответил почти сразу: «Я не понимаю, что происходит». На это у неё не нашлось слов.

Квартиру сдавала женщина по имени Нина Аркадьевна. Невысокая, в старом пальто с аккуратно зашитым рукавом, она встретила Анну у подъезда, показала счётчики и предупредила, что батарея в спальне шумит по ночам. Она не спросила, зачем Анна приехала в ноябре, когда море холодное, а половина кафе закрыта.

Первый вечер оказался длиннее любого другого. Анна сходила в магазин, купила хлеб, сыр и яблоки. Не было ни стирки, ни ужина на двоих, ни списка дел. Она включила телевизор и выключила через пять минут. Открыла книгу, но перечитывала одну страницу. К девяти вечера ей захотелось позвонить матери, спросить, как отец, выяснить, не забыл ли Кирилл оплатить штраф. Она положила телефон в ящик.

В тишине было слышно, как за стеной кто-то смеётся. Анна села на пол рядом с диваном и неожиданно расплакалась. Не от горя и не от свободы. Она плакала потому, что впервые за долгое время не знала, кем ей быть в следующие десять минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.